

Об экономике как чёрной магии

ТИЖКУН

Тиккун Тиккун

Об экономике как чёрной магии

«Гилея»

1999, 2001

Тиккун Т.

Об экономике как чёрной магии / Т. Тиккун — «Гилея», 1999,
2001

ISBN 978-5-87987-218-7

Пятая книга из серии работ французского философского коллектива "Тиккун". "Сперва этот ритуал утверждает абсолютную меновую равнозначность товара, а затем абсолютная потребительная равнозначность деспотично и резко обрекает всех Блумов, купивших этот товар, на обеднение". В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

ISBN 978-5-87987-218-7

© Тиккун Т., 1999, 2001

© Гилея, 1999, 2001

Содержание

Об экономике как чёрной магии. Метафизическая критика	6
I. Товар и равнозначность	6
II. Обмен как общее понятие	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Тиккун

Об экономике как чёрной магии. Отчёт об одном из имперских механизмов для Общества продвижения криминологии

Tiqqun
DE L'ÉCONOMIE
CONSIDÉRÉE
COMME MAGIE
NOIRE

Tiqqun

Organe conscient du Parti Imaginaire
Paris

Перевод с французского и примечания
Марии Лепиловой

Публ. по: Tiqqun. Organe conscient du Parti Imaginaire. Exercices de Metaphysique Critique. Paris. 1999. P. 80–93; Tiqqun. Organe de liaison au sein du Parti Imaginaire. Zone d’Opacite Offensive. Paris. 2001. P. 162—175

На обложке: Люди получают от дьявола книгу по чёрной магии в обмен на Евангелие. Иллюстрация из кн. Франческо Мария Гуаццо “Compendium Maleficarum” (Милан, 1626)

© Книгоиздательство «Гилея», перевод на русский язык, 2022

Об экономике как чёрной магии. Метафизическая критика

Трах~тебе~в~брюх! Мы ничего не сумеем толком разрушить, если не разнесём до основания и сами развалины!

Однако я вижу для этого лишь один путь – воздвигнуть взамен великолепные и весьма благоустроенные здания.

Альфред Жарри¹

І. Товар и равнозначность

1. Товар – это то, что *по сути* своей совершенно равнозначно. Очевидным это становится тогда, когда два товара (одним из которых нередко бывают деньги) участвуют в обмене. Маркс критиковал такую равнозначность как абстракцию и не ошибся: речь идёт о *реальной* абстракции.

2. Само собой, Маркс пытался найти для этой абстракции конкретное обоснование. Он полагал, что таким обоснованием может служить *потребительная стоимость*, стоимость как польза. Для него в потребительной стоимости нет ничего таинственного, она представляет собой наготу, само тело вещи, её физическую реальность. Кроме того, и как следствие, потребительная стоимость не имеет отношения собственно к логике меновой стоимости, то есть к логике равнозначности: «как потребительные стоимости товары различаются прежде всего качественно»². Впрочем, Маркс уточняет, что потребительная стоимость не может быть свой-

ством товаров (к примеру, воздух, которым мы дышим, *пока ещё* не продаётся), а также неоднократно даёт понять как нечто самоочевидное, что она даже не предполагает наличия рынка.

Однако мы увидим, что на самом деле потребительная стоимость, которая кажется на первый взгляд чем-то простым и само собой разумеющимся, – явление довольно сложное, со множеством метафизических тонкостей. И более того, мы увидим, что именно она лежит в основе абстрактной логики равнозначности, неотделимой от логики меновой стоимости, которую критиковал Маркс.

3. Идею метафизики *пользы* Гегель описывает следующим образом:

«Так же, как для человека всё полезно, он и сам полезен, и равным образом его определение – сделаться общепользным и общепригодным членом человеческого отряда. В какой мере он заботится о себе, в такой же именно мере он должен отдавать себя другим, и в такой же мере, в какой он это делает, он заботится о себе самом; рука руку моет. Но где он находится, там его надлежащее место; он извлекает пользу из других, а другие извлекают пользу из него.

Разные вещи полезны друг для друга по-разному, но все вещи обладают этой полезной взаимностью благодаря своей сущности, состоящей именно в том, что они двояким образом относятся к абсолютному: положительно, благодаря чему они *суть в себе и для себя*, и негативно, благодаря чему они суть для других. *Отношение* к абсолютной сущности или религии есть поэтому из всего полезного – самое полезное; ибо она есть самая чистая польза, она есть это устойчивое существование всех вещей или *их в-себе и для-себя-бытие* и отпадение всех вещей или *их бытие для иного*» («Феноменология духа»)³.

примечание 1: Именно к такой банальности сводятся, например, «рассуждения» идиотов-негривов⁴. Более века спустя после выхода «Экономических рукописей», в которых Маркс сформулировал весьма прискорбный тезис о Нематериальном Производстве, эти люди всё ещё смакуют сии запоздалые мандевилевские⁵ испражнения и радостно разносят их повсюду на грязных подмётках. Только поглядите на них: дегустаторы навоза, облизывающие губищи и задницы и безмятежно листающие списки всех икреков, которых можно было бы «задействовать в работе» – и душу, и чувства, и негривскую взбивалку для нематериальной подливки⁶ до кучи. Когда пора бы уже понять, что в конце концов труд оказался чем-то несущественным, что у него нет никакого собственного обоснования, эти вонючие придурки поют сомнительные дифирамбы предполагаемому широкому распространению пользы, а ведь на самом деле пользы – в утилитаристском смысле слова (то есть некоей взаимосвязи, способной формировать мир) – нет нигде! И так называемое широкое распространение служит достаточным тому подтверждением. С каждым днём понятие пользы всё больше распространяется непонятно на что, а это доказывает, что оно не значит ничего. Пройдохи-утилитаристы твердят о пользе бесполезного, но не замечают бесполезности полезного. А ведь куда ни глянь, повсюду не польза, а сплошной утилитаризм, чтоб ему неладно было!

примечание 2: Абсолютная сущность – если рассматривать её через призму высшей пользы – может по-прежнему называться Богом (как, скажем, у Вольтера), у тех же, для кого Бог явно превратился в бесполезную гипотезу, она может стать «обществом», в котором высшей пользе даются более характерные наименования, например: Величайшее Счастье Наибольшего Числа (эту блевотину Бентам откопал у Беккариа – “*massima felicità divisa nel maggior numero*”¹ – и с наслаждением её заглотил), Национальное Богатство, экономический рост, и т. п. или же просто-напросто потребность в абстрактном понимании слова. Так или иначе, она всегда заключает в себе отношение между вещами и отношение вещей к самим себе, образуя при этом основу общей равнозначности, равнозначности как почвы, из которой только потом уже произрастают негативные взаимосвязи между вещами, при том, что сами негативные связи включены в абсолютную сущность под видом высшей пользы (мнимое обилие

изошрённых потребностей, эдакий филиал высшей пользы). Конец негативу! На радость всем обывателям на свете эта дивная концепция – и все её вариации, начиная от простецких теорий общественного договора и заканчивая современными, но не менее примитивными идеями сторонников воинствующего коммуникационного демократизма – гасит даже самое жаркое пламя в обледенелых болотах поганой социальной позитивности. Однако, к неудовольствию упомянутых господ, в этих мёртвых водах кишит нечистая сила, и мы ещё увидим, какая именно.

Теодор де Бри. Индейский рынок в Картахене

4. Потребительная стоимость относится к потребности так же как, по мнению Маркса, меновая стоимость относится к труду: потребительная стоимость – это абстрактная потребность, принявшая форму вещи и воспринимаемая как собственное свойство вещи, поскольку потребность предстаёт как нечто обобщённое, абстрактное, «...этот *преднамеренный* взгляд, что всё в своём непосредственном наличном бытии есть в себе или хорошо»⁸, можно сказать, *проник внутрь* вещи и теперь составляет метафизическую основу меновой стоимости и рыночной абстракции. примечание 1: *На страницах этой статьи, как, впрочем, и всех «Упражнений в Критической Метафизике», мы будем настойчиво критиковать утилитаристскую мокроту, которая слишком уж долго передавалась изо рта в рот и в которой смешалась вся торговая слизь и экономическая желчь, прожаренная на плавниковой древесине определённой и по нынешним временам откровенно контрреволюционной ветви марксизма; мы будем критиковать эту безграничную уверенность в том, что Бытие и Дух целиком исчерпаны, и всё благодаря волшебным силам пользы, потребности и прибыли. – Такое схоластическое чванство, которого хватит на миллионы Пьеров Бурдье и которое представляет собой всего лишь*

зауряднейшее самописание товара, каждый день опровергается самим фактом существования товара.

примечание 2: Это почти что удалось понять некоему Жану Бодрийяру, призывавшему к критике политической экономики знака, хотя, признаем, ему и потребовалось определённое несвойственное ему усилие мысли. Впрочем, он по глупости своей решил, что утилитаризм можно сбросить со счетов отсылкой к какому-то Абсолюту... На самом же деле метафизику полезного – а ведь речь идёт именно о метафизике – компрометирует вовсе не её предполагаемая связь с Абсолютом, а формат этой связи, тот факт, что эта связь изображается как высшая польза, и, наконец, тот факт, что это — ложная метафизика. А господин Бодрийяр всё приравнивает её к христианству и сокрушается, что поганую эту трансцендентность ещё не закопали вместе с остальным метафизическим старьём. Вот что обличает в Бодрийяре суперутилитариста, совершенно серьёзно заявляющего о тождестве христианства и потребительной стоимости на том лишь основании, что оба понятия сводятся к какой-то трансцендентности – трансцендентности, которую наш бравый постмодернистский школяр может представить себе лишь абстрактно, как произвольную трансцендентность, и лишь в формате высшей пользы. Более того, эта свинья не только провозглашает общую равнозначность всех метафизических моментов, но и наивно верит в милейшую фантазию утилитаристов, полагающих, будто их теории «застрахованы от метафизики». Идиот, если бы ты читал Пеги («Ситуации»), ты бы знал, до какой степени метафизика может быть переносной! В каком таком мире ты бултыхаешься? Тебе претит всякий телос, заключённый внутри вещей? А ведь от того, что в них действительно заключено, тебе может и не поздоровиться... Вот вы с остальными постмодернистскими шавками и воете вусмерть, что всё это иллюзии, что ничего не существует, и что, в конце концов, плевать на всё, пока есть университетское жалованье и язвительные любезности от шавок-сослуживцев – видать, *utile e opoge*¹...

примечание 3: Именно на этой метафизике полезного и строятся два варианта утилитаризма: один — теоретический, а другой — нормативный (ср. А. Кайе, «Критика утилитарного разума»). Первый – в рамках которого люди предстают обособленными индивидами, а все их поступки будто бы объясняются пользой, извлекаемой каждым человеком по отдельности, – это, очевидно, единственная антропологическая модель, способная вырасти из такого скудного метафизического пережня, где любые отношения рассматриваются как отношения полезности. Нормативный утилитаризм исходит из истинности первого варианта и настаивает на том, что так и должно быть, добавляя, что высшая польза есть высшее Благо; а это всего-навсего принципы нравственности, причём якобы имманентные, продиктованные той самой метафизикой. Нельзя всерьёз оспаривать утилитаризм, не посягая на его основу – метафизику полезного.

¹ польза и слава (*итал.*) – выражение, заимствованное из «Жизнеописаний наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих» Дж. Вазари (1550) (здесь и далее в постраничных сносках – примеч. пер.).

II. Обмен как общее понятие

5. Наибольшая часть ошибочных представлений о древнем мире основывается на идее о вечности рыночных категорий и на вере в их естественность. Современный человек уверен, что в прошлом люди были такими же, каким он *видит* самого себя, с той только разницей, что они должны были быть менее совершенными. Нить нашего рассуждения проведёт нас через груды развалин, оставшихся от этой дивной эволюционистской умиротворённости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.